

Нальчик, «Дело 58-ми»: накануне приговора

Оглавление

Введение.....	1
1. Суть обвинения, сроки лишения свободы, запрошенные государственным обвинением.....	3
2. Отказ в рассмотрении дела судом присяжных.....	4
3. Обвинения на основании самооговора невиновных людей.....	6
3 а. Расул Кудаев.....	6
3 б. Казбек Будтуев.....	9
4. Сомнительная обоснованность обвинений в причастности к событиям нападения на госучреждения Нальчика.....	12
4 а. Расул Ногеров.....	12
4 б. Альбиян Малышев.....	13
4 в. Хасанби Хупсергенов.....	14
4 г. Мурадин Карданов.....	16
5. «Реальные» участники нападения.....	17
5 а. Азамат Ахкубеков.....	18
5 б. О других «участниках» нападения.....	20
6. Жестокость содержания.....	20
7. Заключение.....	21

Введение

На **23 декабря 2014 года** в Верховном суде Кабардино-Балкарской Республики назначено начало оглашения приговора в отношении людей, обвиняемых в вооруженном нападении на государственные учреждения в г. Нальчик **13 октября 2005 г.**

Справедливый и правосудный приговор по этому делу может оказать благотворное влияние и на ситуацию на Северном Кавказе, и на состояние общества в целом. Виновные, участвовавшие в нападении, должны быть наказаны, невиновные - оправданы, к людям, пусть и взявшим в руки оружие, но отказавшимся из него стрелять, должно быть проявлено снисхождение. Только справедливый приговор станет залогом не повторения подобных трагедий в будущем и будут способствовать примирению сторон конфликта в Кабардино-Балкарской Республике.

Представляется, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства вина части подсудимых доказана и они должны понести наказание. Однако государственное обвинение просит суд вынести обвинительный приговор (запрашиваемые сроки лишения свободы от четырех лет и шести месяцев до пожизненных сроков) в отношении всех обвиняемых, в том числе тех, в отношении которых доказательства «рассыпались» в ходе судебного процесса и их полная невиновность в участии в нападении стала очевидной.

Доказательная база в отношении многих подсудимых вызывает большие сомнения, поскольку основана, прежде всего, на их «признательных» показаниях, данных под пытками

в начале предварительного следствия, и на показаниях, «выбитых» у других обвиняемых. В уголовном деле имеются серьезные доказательства применения физического насилия к задержанным, в том числе судебно-медицинские экспертизы, фотографии и видеозаписи, на которых видны следы побоев. Некоторые из подсудимых в зале суда опознавали своих мучителей, в основном оперативников, вызванных в качестве свидетелей.

Фотографии избитых подследственных и сейчас находятся в открытом доступе в интернете (<http://nalchik-2005.blogspot.ru/2011/04/58.html>; <http://kavpolit.com/slepaya-femida>; http://kavpolit.com/articles/nas_bili_i_sprashivali_pochemu_v_les_ne_uhodite-309)

С помощью правозащитных организаций несколько подсудимых направили в Европейский суд по правам человека жалобы на пытки и жестокое обращение. Правозащитный центр «Мемориал» оказывает правовую поддержку жалобам **Мурата Каширгова, Хусейна Хуболова и Арсена Божиева**. «Правовая инициатива по России» - жалобе **Расула Кудаяева**.

Среди обвиняемых есть и те, кто уклонился от участия в нападении 13 октября, кто не сделал ни одного выстрела, кто бросил оружие, а позже добровольно сдался правоохранительным органам. Казалось бы, в интересах государства поступить гуманно с теми, кто не захотел принимать участие в вооруженных нападениях на государственные объекты, кто добровольно сдался властям. Казалось бы, государство должно быть заинтересовано в том, чтобы люди делали разумный выбор. Здесь важны не только соображения справедливости и соразмерности наказания, но и понимание последствий. Удивительно, что государственное обвинение не проявило в отношении таких обвиняемых снисхождения и просит для них наказания подчас даже более сурового, чем для реальных участников нападения.

ПЦ «Мемориал» следил за ходом судебного процесса. По соглашению с ПЦ «Мемориал» адвокаты защищали двоих обвиняемых, которые, по нашему мнению, основанному на неопровержимых фактах, полностью невиновны - **Расула Кудаяева и Казбека Будтуева**. С материалами ПЦ «Мемориал», посвященными судебному процессу, можно ознакомиться здесь: <http://www.memo.ru/s/357.html>.

С докладом ПЦ «Мемориал» о событиях, предшествовавших трагедии 13 октября 2005 г., «*Кабардино-Балкария: На пути к катастрофе. Предпосылки вооруженного выступления в Нальчике 13 - 14 октября 2005 года*», можно ознакомиться здесь: <http://www.memo.ru/2008/12/04/0412081.pdf>; <http://www.memo.ru/2008/12/04/0412081.rar>.

Ниже мы приводим примеры того, что обвинение несостоятельно, доказательная база крайне сомнительна, а запрошенное государственным обвинением наказание для некоторых подсудимых несоразмерно строго и даже жестоко. Подчеркиваем, мы не приводим исчерпывающий список всех обвиняемых в этом процессе, сомнительная доказательная база виновности которых в суде «рассыпалась». Мы приводим лишь ряд наиболее ярких примеров.

Кроме того, все подсудимые «процесса 58-ми» были лишены права на суд присяжных. Именно из Кабардино-Балкарии «под этот процесс» исходили первые инициативы о принятии поправок, отменяющих право на суд присяжных обвиняемым по «террористическим» статьям.

Уже во время судебного разбираательства подсудимые много раз жаловались на жестокое обращение с ними в СИЗО, в том числе, на массовые избиения.

В ходе судебного процесса были допущены многочисленные процессуальные нарушения.

Мы ни в коей мере не говорим о невиновности всех подсудимых. Мы лишь утверждаем, что **некоторые** из них невиновны в инкриминируемых им преступлениях полностью или частично. Невиновные должны быть оправданы. Кроме того, суд, вынося

приговор, обязан проявлять снисхождение к тем участникам событий 13 октября, которые отказались стрелять, и добровольно сдались правоохранительным органам.

1. Суть обвинения, сроки лишения свободы, запрошенные государственным обвинением

13-14 октября 2005 г. в ходе нападения на государственные учреждения в г. *Нальчик* погибли, по разным данным, от 32 до 35 сотрудников силовых структур, от 12 до 15 гражданских лиц, и от 92 до 95 нападавших; были ранены около 100 человек. В нападении участвовали, по разным оценкам, от 200 до 250 человек.

Суд в его настоящем составе приступил к рассмотрению этого дела 18 марта 2009 года (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/151008/>). Тогда на скамье подсудимых находились 58 человек.

Сейчас приговора ожидают 57 обвиняемых, четверо из них находятся под подпиской о невыезде. Один обвиняемый, **Мурат Карданов**, скончался в ходе судебного процесса, в *декабре 2010 года* от туберкулеза. Ещё один обвиняемый, **Валерий Болов**, скончался ранее, *16 февраля 2008 года*, во время предварительных слушаний от цирроза печени.

В отношении еще 13 обвиняемых уголовное дело было прекращено до суда, в связи с амнистией.

Уголовное дело в отношении **Сараби Сеюнова** в *ноябре 2011 г.* было выделено в отдельное производство.

Почти все подсудимые обвиняются более чем по десяти статьям УК РФ, а именно: ст. 210 (организация преступного сообщества), ст. 206 (захват заложников), ст. 279 (вооружённый мятеж), ст. 205 (совершение террористического акта), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов), ст. 105 (убийство), ст. 226 (хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ), ст. 166 (неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения), ст. 162 (разбой), ст. 222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия), ст. 223 (незаконное изготовление оружия).

Целью нападения, по версии обвинения, было «насильственное изменение конституционного строя России, нарушение ее территориальной целостности, создание условий для беспрепятственного распространения радикального ислама и образование на территории Северо-Кавказского региона исламского государства».

Залиму Улимбашеву, Казбеку Будтуеву и Анзору Ашеву, находящимся под подпиской о невыезде, обвинение запросило 5 лет и 2 месяца, 4 года и 6 месяцев и 6 лет и 7 месяцев лишения свободы соответственно, и предлагает освободить их от дальнейшего отбывания наказания, поскольку указанные сроки они уже отсидели в следственном изоляторе под стражей.

Остальным подсудимым по делу о нападении на Нальчик обвинение запросило:

- Семи подсудимым - **Азамату Шокумову, Анзору Машукову, Мурату Бапинаеву, Аслану и Руслану Кучменовым, Эдуарду Миронову и Расулу Кудаеву** - обвинение предложило назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима;

- **Азрету Шаваеву, Азамату Канчукову, Мухамеду Урусову** – по 23 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима (всем остальным нижеперечисленным подсудимым прокуратура также просит назначить отбывание в колонии строгого режима);

- **Хабасу Емкужеву, Аслану Замаеву, Хусейну Хуболову, Сергею Казиеву, Мурадину Карданову, Аслану Берову, Артуру Келеметову, Батыру Пшибиеву, Амуру Хакулову, Даниилу Хамукову, Зауру Сокмышеву, Артуру Кучменову, Мурату Каширгову, Мусе Соблирову, Анзору Сасикову** – по 22 года лишения свободы;

- **Атмиру Барагунову, Джамбулату Нафедзову** – по 21 году лишения свободы;

- **Азамату Ахкубекову, Каншоуби Бориеву** – по 20 лет лишения свободы;

- **Асланбеку Бештоеву, Рустаму Шугунову** – по 19 лет лишения свободы;

- **Арсену Бозиеву, Мурату Мидову, Султану Бекулову, Асланбеку Унажикову** – по 18 лет лишения свободы;

- **Исламу Тухужеву, Залиму Дугулубгову, Ахмеду и Хасанби Хупсергеновым, Зубеиру Созаеву, Артуру Бегидову** по 17 лет лишения свободы;

- **Расулу Ногерову, Расулу Хуламханову** – по 16 лет лишения свободы;

- **Алиму Ахкубекову** – 15 лет лишения свободы;

- **Зауру Тохову и Руслану Ханову** – по 12 лет и 6 месяцев лишения свободы.

Зауру Тохову к этому сроку, по мнению обвинения, следует добавить один год в связи с тем, что *13 мая 2011 г.* Нальчикский городской суд приговорил его к одному году за то, что тот ударил конвоира, донимавшего его сокамерника;

- **Зауру Эржибову, Руслану Амшукову, Ануару Гоову, Лиуну Кушхову, Каплану Мидову, Алиму Таову, Альберту Бегидову** – по 12 лет лишения свободы.

- **Альбияну Малышеву** – 11 лет лишения свободы.

Обвинение также ходатайствовало об удовлетворении в полном объеме гражданского иска МВД по КБР и Центра "Т" о возмещении материального ущерба в размере более 22 миллионов рублей. (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/223590/>).

2. Отказ в рассмотрении дела судом присяжных

17 августа 2007 года предварительное следствие по уголовному делу о вооруженном нападении на госучреждения Нальчика было завершено и материалы были направлены в Верховный суд КБР (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/123414/>).

Большинство обвиняемых ходатайствовали о рассмотрении их дела судом присяжных заседателей. Отбор присяжных продолжался почти год — за это время в суд было вызвано более 2 тыс. кандидатов в присяжные, из которых только 15 человек суд счел «подходящими». Это оказалось недостаточным для начала процесса, так как общее количество присяжных должно было быть не менее 37 - 12 в основном составе, и 27 запасных.

Сторона обвинения, очевидно, не была заинтересована в быстром рассмотрении уголовного дела. Государственный обвинитель **Ольга Чибинева** дважды требовала перенести судебный процесс в другой регион. Суд ей в этом отказал, однако формальности, связанные с подачей ходатайств и их рассмотрением, затягивали процесс отбора присяжных на многие месяцы.

В *конце сентября 2008 г.* Ольга Чибинева предоставила суду справку из Института гуманитарных исследований правительства КБР, в которой утверждалось, что «сформировать независимую коллегия присяжных заседателей невозможно, так как в республике все являются друг другу родственниками».

Кроме того, многие кандидаты в присяжные отказывались от участия в процессе, опасаясь за свою безопасность.

В результате состав коллегии присяжных так и не был утвержден до момента истечения полномочий тех кандидатов, которые были отобраны судом. Судья Верховного суда **Мухамед Ташуев** постановил продолжить отбор присяжных заседателей,

Одновременно, с *конца 2005 г.* велась работа по выводу фигурировавших в деле статей УК РФ из-под юрисдикции суда присяжных. Идея об ограничении компетенции судов присяжных родилась именно в КБР. После событий 13 октября тогдашний прокурор республики, а ныне зампред Конституционного суда КБР **Юрий Кетов** обратился в парламент Кабардино-Балкарии с проектом закона «О внесении изменений в УПК РФ». Ссылаясь на правоприменительную практику, Юрий Кетов утверждал, что «присяжные по ряду причин зачастую не готовы к вынесению справедливого вердикта». В *середине января 2006 г.* эта инициатива была одобрена президиумом парламента и вынесена на рассмотрение высшего законодательного органа республики.

В *конце февраля 2006 г.* парламент КБР поддержал предложение прокурора республики направил в Госдуму России законодательную инициативу, предлагавшую вывести из под суда присяжных ряд статей Уголовного кодекса. Первоначально инициатива кабардино-балкарских парламентариев была отклонена: в Москве посчитали, что лишение обвиняемого права выбора состава суда противоречит Конституции России.

В *2007 году* вновь предпринимались попытки принять подобные поправки, но Правительство РФ в своём отзыве на законопроект заявило, что «лишать права обвиняемого на выбор состава суда — прямое противоречие Конституции РФ».

Однако спустя год ни Госдума, ни Правительство РФ, ни Президент уже на рассматривали такие ограничения прав обвиняемых как противоречащие Конституции. Более того, эти поправки прошли в Госдуме три чтения за два заседания.

30 декабря 2008 года вступили в силу поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, согласно которым из юрисдикции суда присяжных были выведены дела по статьям о терроризме, бандитизме и покушении на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

Многие эксперты связывают принятие поправок напрямую с судебным процессом по нападению на Нальчик.

20 февраля 2009 года Верховный суд КБР удовлетворил ходатайство руководителя группы обвинителей Ольги Чибиневой и принял решение о направлении дела председателю Верховного суда КБР для назначения коллегии из трех профессиональных судей (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/149768>). Председатель Верховного суда КБР **Юрий Маиров** принял окончательное решение о передаче уголовного дела по событиям 13 октября 2005 года коллегии из трех федеральных судей.

С *18 марта 2009 г.* (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/151008/>) уголовное дело рассматривалось составом из трех профессиональных судей Верховного суда КБР - **Галины Гориславской, Аслана Думаева и Азамата Вологирова.**

Несколько адвокатов направили жалобу в Конституционный суд РФ на закон, выводящий из-под юрисдикции суда присяжных ряд статей Уголовного кодекса, как противоречащий Конституции.

В мае 2010 г. на официальном сайте КС России было размещено краткое изложение постановления, принятого **19 апреля**. Суд признал изменения в УПК РФ, отстраняющие присяжных заседателей от дел, связанных с терроризмом, соответствующими основному закону страны.

При этом Конституционный суд РФ обратил внимание на положения жалобы адвоката **Татьяны Псомиади**, в которых отмечалось, что закон об изменениях в УПК был подписан президентом РФ, когда на процессе по делу о событиях 13 октября 2005 **уже** было принято решение о рассмотрении дела с участием присяжных, а закон обратной силы не имеет.

В постановлении КС РФ отмечается, что федеральный законодатель не должен придавать обратную силу новым нормам, ухудшающим правовое положение обвиняемого: «Если по результатам предварительного слушания судом (до вступления указанного федерального закона в силу) принято решение о назначении судебного заседания, в котором дело будет рассматриваться судом с участием присяжных заседателей, то такое дело подлежит рассмотрению именно судом присяжных»

Верховный суд КБР игнорировал эту часть постановления КС РФ и дело о вооруженном нападении на госучреждения Нальчика продолжили рассматривать три ранее назначенных судьи без участия присяжных.

3. Обвинения на основании самоговора невиновных людей

Суд должен критически оценить доводы как обвинения, так и защиты в отношении каждого из подсудимых. Отсутствие такого критического отношения либо избирательная критичность лишь в отношении доводов одной из сторон судебного процесса поставит под вопрос правосудность приговора. Осуждение одного невиновного, если таковое случится, поставит под вопрос приговор и в отношении всех остальных.

В «Деле 58-ми» доказательство вины некоторых обвиняемых строится на их самоговорах и показаниях других обвиняемых, полученных в результате применения пыток в первые дни после их задержаний. В ходе судебных заседаний многие подсудимые отказались от таких «показаний», заявляли о применении к ним пыток, у многих подследственных были явно видны следы побоев. Но, несмотря на более чем основательные доказательства применения пыток, заявления пострадавших не были удовлетворены, ни одно уголовное дело о применении пыток так и не было возбуждено.

В отношении двоих обвиняемых, **Р. Кудяева** и **К. Будтуева**, Правозащитный центр «Мемориал» может уверенно утверждать, что они полностью невиновны в инкриминируемых им преступлениях.

3 а. Расул Кудяев

20 октября 2005 г. заместитель Генерального прокурора РФ **Николай Шепель** на пресс-конференции объявил о том, что за событиями 13 октября стоит международный терроризм. Связующим звеном с международной преступной организацией якобы стал

бывший узник американской тюрьмы *Гуантанамо* **Расул Кудаяев** (<http://memo.ru/d/182430.html>).

В 2001 году 23-летний житель КБР Расул Кудаяев отправился для получения исламского духовного образования в *Пакистан* через территорию *Афганистана*. По утверждению Кудаяева, он был задержан вооруженными боевиками Исламского Движения Узбекистана (ИДУ) как «русский шпион». При попытке бегства из плена он был ранен (пуля до сих пор находится в его тазобедренном суставе). Бойцы ИДУ передали пленника талибам, но в ходе боевых действий осенью 2001 г. Расул был захвачен войсками «Северного альянса», которые передали его американцам. Через несколько месяцев его и еще семерых россиян перебросили с американской базы в Кандагаре в лагерь для военнопленных на базе ВМФ США в Гуантаномо.

США не стали предъявлять обвинения Р. Кудаяеву, в **2004 году** он вместе с другими российскими узниками Гуантанамо был передан российским властям. Выдвинутые против них Генеральной Прокуратурой РФ обвинения в незаконном пересечении государственной границы, наёмничестве и организации преступного сообщества не нашли подтверждения, и в июне того же года все бывшие узники Гуантанамо были освобождены из-под стражи.

Сразу же по возвращении домой Расул Кудаяев попал в поле зрения местных правоохранителей. **15 августа 2005 года** его похитили прямо из дома и вывезли в УБОП МВД по КБР, однако благодаря вниманию правозащитников Кудаяев вскоре был освобождён без каких-либо серьезных неприятностей для себя.

События **13 октября 2005 года** напомнили силовикам об «афганском пленнике».

23 октября, через 10 дней после нападения на Нальчик, Расул Кудаяев был задержан у себя дома в *посёлке Хасанья* города Нальчик по подозрению в участии в событиях 13 - 14 октября. Его, как и многих других задержанных по этому делу, подвергли жестокому обращению и пыткам.

По версии следствия, Кудаяев активно участвовал в нападении на Нальчик 13 октября 2005 года и, имея радиопозывной «Амиго», якобы руководил вооруженной подгруппой из 6 человек, напавшей на пост ДПС «Хасанья», в результате чего погибли 1 сотрудник милиции и 1 гражданское лицо, получили ранения 7 гражданских лиц и 12 сотрудников милиции, был угнан автомобиль ЗИЛ ММЗ 4502 и нанесён имущественный ущерб в размере более 812 тыс. рублей.

Расул Кудаяев свою вину полностью отрицает.

Обвинение Кудаяева полностью строится на его собственных показаниях, данных **24 октября 2005 г.**, сразу же после задержания, а также показаниях ряда других обвиняемых. Кудаяев утверждает, что протокол допроса с «признательными показаниями» он подписал под физическим и психологическим давлением со стороны следователей следственной группы и оперативников и подробно рассказал на суде об обстоятельствах избиений и пыток, применённых к нему сразу после задержания. Фактически он не давал показаний, отраженных в протоколе, а лишь подписал готовый документ, не имея возможности более терпеть пытки.

Некоторые из подсудимых во время совместного содержания под стражей были непосредственными очевидцами избиений Кудаяева, либо видели его сразу после избиений и пыток. В частности, об этом показали суду подсудимые **Расул Ногеров, Шамиль Кучменов, Азамат Ахкубеков**. применение насилия к Кудаяеву также подтверждается его бывшим адвокатом, присутствовавшим на допросе, медицинскими документами, фотографией (<http://amnesty.org.ru/node/2527>) Кудаяева, сделанной после его задержания сотрудником УФСИН России по КБР в помещении следственного изолятора.

Все обвиняемые, давшие показания об участии Кудаяева в нападении на Нальчик - **А.А. Акхубеков, А.С. Акхубеков, З.В. Созаев, А.А. Кучменов, Ш.А.Кучменов, Р.Ю. Хуламханов** - в ходе судебного процесса отказались от них, пояснив, что эти показания были даны ими под пытками. Они также показали, что следователи и оперативные работники целенаправленно добивались от них показаний против Кудаяева, несмотря на то, что многие из упомянутых лиц никогда даже не встречались с ним.

Показания обвиняемых на предварительном следствии о виновности Кудаяева в части описания конкретных обстоятельств событий 13 октября 2005 года, данные в одно время, противоречили показаниям тех же лиц, данным позднее. Показания одних обвиняемых противоречили показаниям других. Следствие никак не объяснило эти противоречия. При оформлении материалов допросов обвиняемых, проверок их показаний на месте, очных ставок были допущены существенные нарушения, серьезно искажающие содержание показаний.

В ходе судебных заседаний несколько свидетелей подтвердили алиби Кудаяева в течение всего дня 13 октября 2005 года. Свидетель **Надежда Кеворкова**, журналист, показала, что 13 октября 2005 года она неоднократно созванивалась с Р.В. Кудаяевым. Между 9 и 10 часами утра она разговаривала с Кудаяевым и его родными по телефону, они были вместе. После обеда она снова разговаривала с Кудаяевым, как по мобильному, так и по домашнему телефонам. В течение дня с Кудаяевым неоднократно разговаривали по телефону журналист **Орхан Джемаль** и лондонский адвокат **Александра Зернова**, представлявшая интересы Кудаяева в суде по иску к властям США, - их суд допросить отказался. Кроме того, утром соседка видела Кудаяева дома, а несколько свидетелей подтвердили, что в момент боя, в участии в котором обвиняется Кудаяев, он находился на похоронах. Наконец, Расул Кудаяев – инвалид, страдающий несколькими хроническими заболеваниями, что серьезно ограничивает его подвижность и саму возможность участия в боевых действиях. Последнее обстоятельство также ставит под сомнение версию обвинения.

Адвокат Кудаяева, его мать и сам Расул подавали в прокуратуру и другие инстанции многочисленные жалобы на жестокое обращение и неоказание ему медицинской помощи. Жалобы эти остались без ответа. **В 2006 году** Кудаяев подал жалобу в Европейский суд по правам человека, в которой заявлял, среди прочего, о нарушении в его отношении ст. 3 («Запрещение пыток») и ст. 13 («Право на эффективное средство правовой защиты») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с регулярными пытками и жестоким обращением после ареста, непроведением властями должного расследования заявлений по этим фактам, и отсутствием средств правовой защиты в связи с упомянутыми выше жалобами.

Отсутствие доказательств вины Кудаяева и, наоборот, доказательства его невиновности, применение к нему насилия в ходе следствия, иные многочисленные нарушения его прав позволяют считать Р.В. Кудаяева политзаключенным согласно критериям ПЦ «Мемориал» (<http://www.memo.ru/s/297.html>)¹.

Государственное обвинение просит суд назначить Расулу Кудаяеву наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима.

С позицией защиты Р.Кудаяева, представленной его адвокатами в прениях, можно ознакомиться здесь: <http://memo.ru/uploads/files/1150.pdf> и <http://memo.ru/uploads/files/1151.pdf>.

¹ Признание лица политзаключенным не означает ни согласия ПЦ «Мемориал» со взглядами и высказываниями признаваемых политзаключенными лиц, ни одобрения их высказываний или действий.

Выдержки из обвинительного заключения в отношении Расула Кудаяева размещены здесь: <http://memo.ru/d/181677.html>.

3 б. Казбек Будтуев

Задержание **Казбека Будтуева** следствие обосновало показаниями амнистированного **Зелимхана Караева** о том, что Казбек якобы вооружил его и планировал нападение на 2-й ОВД г. Нальчик.

Зелимхан Караев был задержан сотрудниками милиции **13 октября 2005 г.**, когда он направлялся к зданию школы, чтобы забрать оттуда племянников. Борода Зелимхана и обнаруженная в кармане книжка «Крепость мусульманина» послужили достаточным основанием, чтобы записать Зелимхана в боевики. Его сразу же начали избивать.

Под пытками он «признался», что хотел участвовать в нападении, но проспал. От Зелимхана потребовали, чтоб он поделился информацией: места схронов, имена поделщиков и т.д. Ему стали показывать фотографии трупов боевиков. На одной из них он «опознал» своего соседа — Казбека Будтуева. Позже выяснилось, что труп принадлежал Тимуру Мамаеву, внешне похожему на Казбека.

В тот же день Зелимхан Караев был доставлен в больницу, где ему был поставлен диагноз – перелом ребер. В больнице его и нашли родственники и знакомые, которые разыскивали пропавшего Зелимхана: **Караева Фуза Гадзауовна, Караев Алан Таймуразович, Апхудова Марина Таймуразовна и Коваленко Альбина Таймуразовна**. Все они позже, в ходе судебного процесса по нападению на госучреждения Нальчика, были допрошены и рассказали суду не только о том, что нашли Зелимхана Караева в тяжелом состоянии после пыток, но и о том, что Зелимхан сообщил им, что был вынужден оговорить Казбека Будтуева и раскаивается в этом.

Сам Зелимхан Караев также был допрошен в суде и рассказал, как был вынужден оговорить себя и Будтуева Казбека под физическим и психологическим давлением.

24 октября 2005 г. сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) МВД по КБР задержали **Казбека Будтуева** в его доме и увезли «для выяснения обстоятельств по событиям 13 октября 2005 г.». В помещении УБОП его били, пытали током, принуждая дать признательные показания о его участии в нападении. Той же ночью сотрудники УБОП доставили Будтуева в критическом состоянии в реанимационное отделение городской клинической больницы г.Нальчика, где у него диагностировали множественные ушибы живота, грудной клетки, повреждения почек и печени. В больнице с Будтуевым все время находились сотрудники УБОП, которые держали его прикованным наручниками к кровати и ни с кем не позволяли общаться.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, в результате насилия, примененного в отношении Будтуева, его здоровью был причинен тяжкий вред. Тем не менее, прокуратура не нашла в действиях силовиков признаков преступления, отказав в возбуждении уголовного дела в отношении пытавших его сотрудников УБОП.

У Казбека Будтуева, что называется, «железное» алиби. В ходе судебного заседания **11 июня 2013 г.** в качестве свидетелей защиты были допрошены 16 соседей Будтуева. Они уверенно подтвердили, что **13 октября 2005 г.** с 9 часов утра и до самого вечера Казбек Будтуев находился около своего дома в *г. Нальчике по ул. Космонавтов*.

Суд также допросил в качестве свидетеля защиты **Инну Голицыну**, бывшего адвоката Будтуева.

По ее словам, **23 октября 2005 г.** Будтуев добровольно направился в городскую прокуратуру в связи с тем, что **18 октября 2005 г.** в его доме в его отсутствие производился обыск. Там он написал жалобу на проведение обыска в его отсутствие и направился домой. **24 октября 2005 г.** к Будтуеву домой приехали оперативные сотрудники УБОП МВД по КБР и предложили проехать с ними для дачи объяснений о том, где находился Будтуев 13 октября 2005 года. Голицина, с которой родственники задержанного заключили договор, разыскала Казбека в тот же день в 6-м отделе МВД, но к подзащитному ее не допустили. Она смогла встретиться с заместителем начальника 6-го отдела, который подтвердил, что Будтуев находится у них, но так как он не в очень хорошем физическом состоянии, порекомендовал прийти на следующий день. На следующий день, **25 октября**, адвокату также отказали в возможности увидеть подзащитного, сказав, что его допросили в качестве свидетеля и отпустили домой. Поскольку дома он так и не появился, Голицина обратилась за помощью в Международный Комитет Красного Креста (МККК), который в то время обладал возможностью, в соответствии со своим мандатом и полномочиями, осуществлять розыск без вести пропавших их числа комбатантов и гражданских лиц.

Вместе с сотрудником МККК адвокат продолжила поиски, пока **26 октября 2005 г.** они не обнаружили Казбека в реанимации городской больницы, где он лежал на гемодиализе под вооруженной охраной. В истории болезни, которую Инне Голицыной предоставили врачи, было указано, что Будтуева доставили в больницу **24 октября 2005 г.** в районе 24.00 – 01.00 из шестого отдела (так и было написано в документе) в критическом состоянии, с давлением 30/40. Из-за болевого шока у него отказали почки. Врачам только с третьего сеанса гемодиализа удалось «запустить» одну почку, но самостоятельно она не работала.

Адвокат описала первую встречу с Казбеком Будтуевым: *«Я увидела полусогнутого худого молодого человека, стоявшего возле раковины. Я представилась, он поздоровался и он шаркающими шагами, еле передвигаясь, молча пошел к своей кровати, сел и зачем-то полез в тумбочку. Он достал оттуда йогурт и протянул мне, сказав «Извините, мне больше нечем Вас угостить. Это все, что у меня есть».*

Адвокату удалось опросить десяток свидетелей, в том числе сотрудника прокуратуры **Кибишева**, соседа Казбека. Они подтвердили алиби Будтуева. Свидетели, по словам Голицыной, видели, что в 9 часов утра Казбек ходил за хлебом в ближайший магазин. Все опросы свидетелей были нотариально заверены адвокатом Инной Голицыной.

Через день Голицина вновь приехала к Будтуеву в больницу, чтобы сообщить о результатах своей работы. Помимо вооруженного охранника в коридоре, в палате Казбека находился человек в гражданской одежде, а сам Казбек был пристегнут наручниками к спинке кровати. Адвокат возмутилась, заявив, что Казбек болен и находится в статусе свидетеля, о чем у нее имелся документ из прокуратуры. Неизвестный в гражданском позвонил кому-то и передал ей трубку. Человек на другом конце провода, не представившись, потребовал, чтобы Инна Голицина предъявила находящемуся в палате сотруднику договор на оказание адвокатских услуг К.Будтуеву. Так как закон не обязывает адвоката показывать такой договор, Голицина отказалась. Тогда у нее потребовали ордер адвоката, которого у нее при себе не оказалось. Через 20 минут адвокат вернулась с ордером, но дверь в реанимационном отделении ей не открыли. На следующее утро ей сообщили, что Казбека Будтуева перевели, не сказав, куда именно. Адвокат с сотрудником МККК возобновили поиски Казбека Будтуева. Через 2 или 3 дня с адвокатом связался следователь, сообщив, что ей следует приехать на допрос, т. к. они будут предъявлять обвинения Казбеку Будтуеву. Там она увидела Казбека второй раз. Состояние его было плачевное, он был худ, ноги сильно отекали из-за дисфункции почки.

По ходатайству Голицыной к Казбеку был допущен судмедэксперт, который осмотрел его там же, в кабинете. Помимо синяков и ссадин, Инна заметила на обеих ступнях темные следы, похожие на ожоги. Впоследствии Казбек объяснил, что к нему применялись пытки током.

За несколько дней адвокат 4 или 5 раз обращалась в прокуратуру с заявлениями, пока ей не позвонили из республиканской прокуратуры для дачи пояснений по фактам заявленных жалоб. Пояснения Инна Голицына дала. На следующий день, когда следствие вышло на суд с ходатайством об изменении меры пресечения для К.Будтуева, прямо в суде следствие заявило Голицыной отвод как адвокату, так как она уже была допрошена по уголовному делу как свидетель, в связи с чем она в дальнейшем осуществлять защиту К.Будтуева не имеет права. Жалоба поданная ею была оставлена без удовлетворения. Подобным образом от защиты отстранили адвоката Расула Кудаяева и Батыра Пшибиева **Ирину Комиссарову**, и адвоката Данияла Хамукова **Ларису Дорогову**.

Ещё одно «доказательство» причастности Будтуева к нападению на госучреждение в г.Нальчик с точки зрения обвинения, - так называемая психофизиологическая экспертиза, т.е. результаты опроса Будтуева с применением полиграфа. Само использование такого материала в качестве доказательства вины подсудимого противоречит позиции Верховного Суда РФ, который указывал на это во множестве своих кассационных и апелляционных определений (от 19 марта 2013 г. N 49-О13-12, от 7 марта 2013 г. N 18-О13-7, от 6 декабря 2012 г. N 88-О12-38, от 11 сентября 2012 г. N 41-О12-57СП, от 28 июня 2012 г. N 58-О12-31, от 25 октября 2012 года N 66-О12-82, от 8 октября 2012 г. N 58-О12-50). В частности ВС РФ указал, что «невозможность использования полиграфа в качестве доказательства обусловлена тем, что выводы подобной экспертизы нельзя признать научно обоснованными ввиду отсутствия специально разработанной достоверной методики, исключающей вероятностный характер высказанных суждений по определенному предмету, что влечет их недопустимость с точки зрения их полноценности в процессе собирания, закрепления и оценки доказательств по уголовному делу» (кассационное определение ВС РФ от 25 октября 2012 года N 66-О12-82). Сам ход проведения экспертизы с помощью полиграфа в деле Будтуева показывает, что имела место грубая подтасовка результатов. «Эксперт» Шевченко вообще не имел допуска (свидетельства) на дачу экспертного заключения. Согласно тексту экспертизы, тестовый вопросники составлялись экспертом до начала проведения опроса Будтуева, - но при этом тест содержит вопросы, которые являются реакцией на предыдущие, только что полученные ответы Будтуева! Налицо прямая фальсификация.

Другой пример подтасовки: полиграфолог в ходе опроса Будтуева получает устойчивую связь на два варианта ответа на вопрос о том, передавал ли обвиняемый оружие участникам нападения: *«потому что так было на самом деле»* и *«потому что навязали именно эту версию»*, - то есть, два противоположных варианта ответа. Второй вариант указывает на то, что эта версия участия Будтуева в нападении не соответствует действительности, а навязана ему. И что делает «эксперт»? Он в выводах подменяет слово «версия» на «роль» и выводит оценку Будтуевым своей роли, «как человека, который передавал оружие исполнителям, потому что ему навязали именно эту роль». Небольшая манипуляция словами со стороны полиграфолога, и получается нужный следователю ответ. Таких манипуляций и подтасовок в «экспертизе» много.

Иных доказательств «вины» Будтуева, кроме показаний Караева и самоговора самого Будтуева, выбитых у них под пытками на предварительном следствии, а затем опровергнутых в ходе суда, и «психофизиологической экспертизы», обвинение не представило.

Ничтожность «доказательной базы» вины Будтуева в ходе процесса стала очевидна и суду. Это в немалой степени повлияло на то, что **21 июня 2010 года** суд изменил ему меру пресечения с содержания под стражей на домашний арест, который впоследствии суд заме-

нил подпиской о невыезде. Государственное обвинение просит суд назначить Будтуеву наказание в виде лишения свободы на 4 года и 6 месяцев, то есть на тот срок, который тот уже отбыл, находясь в следственном изоляторе.

4. Сомнительная обоснованность обвинений в причастности к событиям нападения на госучреждения Нальчика

Задачей суда является изучение доказательств как вины, так и невиновности каждого из подсудимых в отдельности, оценка степени участия в преступлении каждого. Данного в ходе предварительного следствия личного признания вины недостаточно для вынесения обвинительного приговора, требуются и иные объективные материалы, а сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого.

Между тем, в отношении **Расула Ногерова, Альбияна Малышева, Хасанби Хупсергенова и Мурадина Карданова** доказательная база насколько ничтожна, что вызывает сомнение сам факт их участия в событиях 13 октября 2005 г. Обвинение строится на признательных показаниях самих подсудимых, данных ими на предварительном следствии, а также на показаниях других подсудимых. Но как быть с показаниями многочисленных свидетелей, подтверждающих их алиби?

Независимый суд при таких условиях должен выносить оправдательный вердикт.

4 а. Расул Ногеров

Расулу Ногерову предъявлено обвинение в том, что в составе вооруженной группы под руководством Расула Кудаева принял участие в нападении на пост ДПС «Хасанья».

Сам Р.Ногеров заявляет о своей полной невиновности, утверждая, что в момент нападения находился дома. Во время предварительного следствия 17 человек подтвердили, что видели Расула при различных обстоятельствах, противоречащих версии обвинения. В *первом полугодии 2013 г.* в суде выступили восемь свидетелей, в том числе соседи, двоюродная сестра и родители Расула Ногерова, подтвердившие его алиби.

По словам свидетелей, *13 октября 2005 г.* в восемь часов утра Расула разбудила мать и попросила отвезти соседок на работу. По пути он забрал из дома двоюродную сестру, которая собиралась на занятия в Сельхозакадемию. На обратном пути он увидел многочисленные посты, на одном из которых его остановили, проверили и отпустили. Он приехал домой и около 12 часов дня к нему приехал его знакомый **Рустам Мамеев** (участник нападения на Нальчик, 6 октября 2008 года был убит в ходе спецоперации в Чегемском районе), и попросил сотовый телефон.

Спустя десять дней в дом к Ногеровым пришли с обыском. Силовики могли заинтересоваться Расулом Ногеровым в связи с тем, что его сестра была замужем за находящимся в розыске членом подпольной вооруженной группы «джамаат «Ярмук» **Мухтаром Толбаевым** (убит *12 августа 2006 г.* в ходе спецоперации).

При обыске в курятнике дома, где проживал Ногеров, «нашли» спрятанный пистолет, но понятые из числа соседей отказались подписывать протокол обыска, так как не видели, откуда изъято оружие. Силовики уехали, но через час вернулись с двумя более сговорчивыми понятыми, которые тут же все подписали. Р.Ногерову поставили условие: либо он берет пистолет на себя, либо обвинение в хранении оружия будет предъявлено его отцу. Расула выбрал первое. Об это он заявил на суде в ходе допроса **14 февраля 2012 года**. Тогда же Расул Ногеров сообщил, что после задержания силовики избивали его руками и ногами, пытали током. Прокуратура несколько раз выносила постановления об отказе в возбуждении дела по факту применения насилия в отношении Ногерова, затем эти постановления отменялись. В деле имелся документ, согласно которому у Ногерова были обнаружены кровоподтеки на различных частях тела, полученные от «тупых твердых предметов» (*Газета Юга №7 (936), 16.02.2012 г.*).

Следователи целенаправленно добивались, в том числе и с применением пыток, от других обвиняемых по этому делу показаний против Ногерова.

27 ноября 2013 года в суде Расул Ногеров отказался от данных им в ходе следствия «признательных показаний» (<http://www.memo.ru/d/181673.html>).

Кроме того, от своих показаний против Р. Ногерова отказались **Азамат Ахкубеков** и **Расул Хуламханов** (*Кавказский узел, 12.9.2013 г.*).

13 марта 2013 года подсудимый **Зубеир Созаев** в своих показаниях сообщил, что среди нападавших не было Ногерова Расула, которого он ранее опознавал его по фотографии и перепутал с Ахмадъей Малкаровым. (*Кавказский Узел, 12.3.2013 г.*)

26 марта 2013 года в ходе судебного заседания был оглашен протокол очной ставки подсудимых Расула Ногерова и **Артура Кучменова**. Из протокола следовало, что А.Кучменов 13 октября 2005 года не видел Ногерова в лесу, где рано утром собирали отряд и раздавали оружие для нападения на пост ДПС «Хасанья», а оговорил под давлением (<http://www.memo.ru/d/153413.html>).

Несмотря на крайне сомнительную доказательную базу вины Расула Ногерова, гособвинение просит суд назначить ему наказание в виде 16 лет лишения свободы.

В своём последнем слове Расул Ногеров сказал, что не принимал никакого участия с событиями нападения на госучреждения Нальчика (<http://www.memo.ru/d/206178.html>)

4 б. Альбиян Малышев

Подсудимого **Альбияна Малышева** гособвинение считает руководителем нападения на 3-й ОВД и просит суд назначить ему наказание в виде 11 лет лишения свободы. Сам А.Малышев свою вину не признаёт и утверждает, что не участвовал в нападении 13 октября. Можно было бы предположить, что А.Малышев, говоря языком прокурора, пытается избежать справедливого наказания, если бы не одно «но»: **13 октября 2005 г.** примерно в 16:30 он вместе с тестем **Каральби Архаговым** находился возле здания 3-го ОВД. Этот факт подтвердил и друг Каральби Архагова **Барасби Шомахов**. В здании был заблокирован сын Каральби **Аслан Архагов** (Альбиян Малышев женат на сестре Аслана Архагова, входившего в группу, атакующую 3-й ОВД).

Аслан Архагов позвонил А.Малышеву в то время, когда они с тестем были возле 3 ОВД. Рассказывая об этом в суде, Каральби Архагов отметил, Альбиян сказал Аслану «Что

вы творите?!»). «Чего он хочет?» – спросил Каральби. «Спрашивает, как обстановка», – ответил Альбиян. Свидетель К.Архагов утверждал, что он попросил Малышева передать сыну: если они собираются выходить из здания ОВД, пусть идут в сторону аэропорта, так как на выходе было много силовиков и зевак, которые могли пострадать в случае прорыва боевиков из оцепления. (См. подробнее: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2011/07.htm>)

Тесть обвиняемого Малышева также рассказал суду, что в тот день общался с сыном по телефону несколько раз и предлагал ему вместе с другими участниками сдаться, обещая свое посредничество. Однако Аслан Архагов отказался, и был убит вместе с остальными членами группы.

Гособвинение ставит в вину А.Малышеву и то, что он в *конце мая 2005 г.* на несколько дней предоставил Анзору Астемирову² квартиру, которую снимал в Нальчике. Подсудимый этот факт не отрицал, отметив, что уезжал на неделю, и оставил ключи Астемирову. Однако, по его словам, то, что постоялец находится в розыске, он узнал от него самого лишь тогда, когда Астемиров съезжал с квартиры.

Малышев заявил суду, что в ходе предварительного следствия его избивали, угрожали убийством, пытали током.

4 в. Хасанби Хупсергенов

Есть веские основания сомневаться также и в виновности **Хасанби Хупсергенова**. Следствие считает, что он в составе организованной вооруженной группы принимал непосредственное участие в нападении *13 октября 2005 г.* на погранотряд.

Между тем свидетели показали, что в тот день Хасанби Хупсергенов находился в *Пятигорске* на занятиях в филиале Российского государственного социального университета (РГСУ). Это подтверждают его сокурсники и староста группы (http://memo.ru/frontend_dev.php/doc/show/id/220113/forceview/1). Суду в качестве доказательства была также представлена выписка из журнала учета посещений занятий, свидетельствующая, что *13 октября 2005* Хупсергенов присутствовал в университете; однако она не была приобщена к материалам дела в виду неправильного оформления документа.

В ходе предварительного следствия Х. Хупсергенов себя виновным не признал, заявив, что никакого отношения к событиям 13 октября 2005 не имеет. Затем он, воспользовавшись 51 статьей Конституции РФ, позволяющей не свидетельствовать против себя, отказался от дачи показаний, рассчитывая дать их в суде. Только 13 ноября 2013 г. Хасанби начал давать показания в суде.

В ходе предварительного следствия в 6-м отделе МВД по КБР было организовано «опознание» Хасанби Хупсергенова как участника нападения обвиняемым **Казбеком Атабиевым**, впоследствии амнистированным. Позже Атабаев принес свои извинения Хупсергенову, сказав, что был вынужден оговорить Хасанби после избиений.

В ходе судебного заседания *15 декабря 2011 г.* Казбек Атабиев заявил, что «ошибочно» опознал Хасанби Хупсергенова. Приведём цитату из текста протокола этого судебного заседания (http://memo.ru/frontend_dev.php/doc/show/id/220112/forceview/1):

² Анзор Астемиров (амир Сейфуллах) — к 2005 г. лидер вооруженного исламистского подполья Кабардино-Балкарии. 13 октября 2005 года был одним из лидеров вооруженного нападения на г. Нальчик. Убит 24 марта 2010 года в Нальчике при попытке его задержания.

«Адвокат Олег Келеметов задает вопрос свидетелю Казбеку Атабиеву: Свидетель, сейчас был оглашен протокол опознания Хупсергенова Хасанби. До 29 ноября 2005 года Вы когда –либо, где-либо, кроме как по фотографии, этого человека видели?»

Ответ: Нет.

<...>

***Вопрос:** после проведения очных ставок, опознания, имело ли место, чтобы Вас вместе с Хупсергеновым возили на строгий режим или еще куда-то?*

Ответ: на строгий возили.

***Вопрос:** было ли такое, чтобы Вы извинялись перед Хупсергеновым, что ложно его опознали?*

Ответ: да.

***Вопрос:** Вы говорили ему, что оговорили его?*

Ответ: да.

<...>

Вопрос гособвинителя Шматова С.В.

***Вопрос:** очную ставку с Хупсергеновым Х. помните?*

Ответ: да.

***Вопрос:** Вы говорили на очной ставке, что это именно тот человек, который сидел с Вами в машине?*

Ответ: говорил.

***Вопрос:** а Вы тогда правду говорили?*

Ответ: я говорил, потому что, я его фотографию часто встречал, поэтому сказал, что это он. А так в машине, я его лица не видел, чтобы опознать. Опознавая Хупсергенова на следствии, я исходил из того, что его фотография несколько раз предъясвлялась мне в числе других, там была стопка фотографий и его фотографию я часто видел. Следовательно меня не заставлял указывать на него, я сам ошибся, меня никто не заставлял.»

На вопрос подсудимого Азрета Шаваева, было ли опознание Хасанби Хупсергенова условием его освобождения под амнистию, Казбек Атабиев ответил утвердительно.

В ходе судебного заседания **15 января 2013 г.** подсудимый Хасанби Хупсергенов заявил, что Казбек Атабиев впоследствии извинялся перед ним. Атабиев объяснил, что его сильно били, заставляя «опознать» Хупсергенова («Газета Юга» <http://www.gazetayuga.ru/archive/2013/03.htm>).

31 января 2013 г. суд допросил свидетеля **Арину Унажокову (Янову)**, которая работала в 2005 г. продавщицей в киоске в с. Кенже (http://memo.ru/frontend_dev.php/doc/show/id/220111/forceview/1). Согласно материалам дела, 13 октября 2005 г. во второй половине дня, когда часть участников нападения на пограничный отряд проезжала на угнанной «Газели» через Кенже, добираясь до леса, они останавливались у киоска и покупали продукты. По версии обвинения, среди тех, кто подходил к киоску, был нынешний подсудимый Хасанби Хупсергенов. В ходе предварительного следствия проводилась процедура опознания, но Унахожева (Янова), не опознала Хупсергенова.. Однако протокол этого следственного действия отсутствует в материалах дела.

В суде свидетель подтвердила факт проведения того опознания и заявила, что никого из предъявленных ей людей она не опознала.

Защита задалась вопросом, почему же следователи так стремились доказать вину именно Хасанби Хупсергенова?

Во-первых, по тому, что по обвинению в нападении на госучреждения Нальчика был арестован его брат - **Ахмед Хупсергенов.**

Вторую причину на суде в прениях указал сам Ахмед Хупсергенов (<http://www.memo.ru/d/180565.html>). Из материалов уголовного дела следует, что в целях конспирации Казбек Атабиев записал в свой мобильный телефон номер **Хабаса Емкужева** под именем «Мурат». Никто, кроме самого Казбека Атабиева об этом не знал. Однако на предварительном следствии подсудимый **Заур Сокмышев** неоднократно говорил о Мурате, отмечая его как брата Ахмеда Хупсиргенова. Это объясняется тем, что имея информацию о некоем Мурате, следствие начало просто выбивать из подозреваемых информацию об этом человеке. Когда выяснилось, что Мурат – это псевдоним Хабаса Емкужева, следствие это все же не остановило: они решили, что все-таки был еще один Мурат. Но так как брата по имени Мурат у А.Хупсиргенова не было, но был родной брат по имени Хасанби, то его и арестовали.

14 января 2013 г. Хасанби Хупсергенов рассказал в суде, что когда его избивали в Басканском РОВД, то его постоянно спрашивали, знает ли он какого-то Мурата, не назвали ли его когда-то Муратом и т.д. Хасанби сказал, что у него есть двоюродный брат по имени Мурат. Тогда стали давить, чтобы Ахмед и Хасанби оговорили своего двоюродного брата. Но тут вышла неувязка: двоюродный брат Хасанби по имени Мурат учился в Воронеже в школе милиции и был на казарменном положении (http://memo.ru/frontend_dev.php/doc/show/id/220114/forceview/1).

Но так просто отпустить уже согласного на все Хасанби следователям было не резонно. Им можно было «заткнуть» любую брешь из числа неустановленных участников нападения. Следствию было известно, что в нападении на Нальчик участвовал мужчина по прозвищу «Хас». В ходе допросов арестованных следователи пытались выяснить, кто этот человек. Они считали, что это прозвище произошло от сокращения имени «Хасанби». Обвиняемый **Хабас Емкужев** сообщил следователю, что настоящее имя «Хаса» – **Нажмуддин**, но больше о нем ничего не знает. Это не устраивало следователей, и они с помощью оперативников начали избивать Емкужева, утверждая при этом, что «Хас» – это Хасанби Хупсергенов, и что братья Хупсергеновы уже во всем признались. Таким образом, следователи вынудили Хабаса Емкужева дать показания, что «Хас» - это Хасанби Хупсергенов.

В ходе предварительного следствия под пытками показания на Хасанби Хупсиргенова дали: **Казбек Атабиев, Хабас Емкужев, Заур Сокмышев, Сараби Сеюнов** а также его родной брат **Ахмед Хупсиргенов**. Все они в суде отказались от своих прежних показаний и заявили, что оговорили Хасанби под пытками (протоколы соответствующих судебных заседаний имеются в распоряжении ПЦ «Мемориал»).

Сам Хасанби Хупсиргенов в ходе следствия свою вину не признавал.

Несмотря на крайне сомнительную доказательную базу вины Хасанби Хупсиргенова, гособвинение просит суд назначить ему наказание в виде 17 лет лишения свободы.

С последним словом подсудимого Хасанби Хупсиргенова можно ознакомиться здесь: <http://www.memo.ru/d/206182.html>

С выступлением адвоката Ф.М.Тугановой в интересах подсудимого Х. Хупсиргенова можно ознакомиться тут: http://memo.ru/frontend_dev.php/doc/show/id/220115/forceview/1

4 г. Мурадин Карданов

Мурадин Карданов работал вместе с женой на «Зеленом» рынке г. Нальчик: он — грузчиком, она – продавцом. Во время нападения на госучреждения **13 октября 2005 г.** ,

М.Карданов, по его словам, находился на работе. В суде алиби Мурадина Карданова подтвердили пять свидетелей.

Мурадин Карданов утверждает, что *утром 13 октября* он, как обычно, направился к гаражу, чтобы взять машину и поехать на рынок. В этот момент ему позволил его родной брат **Мухарбий** и попросил одолжить на пару часов машину. Мурадин отдал брату машину, а сам отправился на работу. Заслышав стрельбу в городе, они с женой и младшим братом **Борисом** поспешно покинули рынок и направились домой, куда из-за перебоев с транспортом добрались лишь к вечеру. Вечером он узнал, что его брат Мухарбий участвовал в нападении, и был убит в районе 1-го ОВД. Там же осталась принадлежащая Мурадину машина.

В тот же день сотрудники МВД задержали Мурадина Карданова по подозрению в участии в нападении на ОВД-1, но через три дня отпустили. Неделю спустя, по словам Карданова, его забрали в ОУФСБ г. *Нарткала*. Оттуда люди в масках, надев ему пакет на голову, увезли его в какое-то место, где избивали, пытали током, выбивая признательные показания, но Мурадин себя не оговорил. Утром его выбросили в селе Урвань, недалеко от дома. О своём похищении Карданов тогда же написал заявление в прокуратуру, и через несколько дней сотрудники прокуратуры опросили его об этом эпизоде.

18 мая 2006 г. его вызвали в УБОП для допроса. Там его снова подвергли избиениям и пыткам. Когда он терял сознание, ему вызывали врача. Избиения продолжались до вечера, пока Мурадин Карданов не подписал все, что от него требовали следователи. Напомним, что Мурадин Карданов в ходе процесса заявил, что написал явку с повинной после пыток и избиений. (Подробнее о ходе следствия в отношении Мурадина Карданова: <http://www.memo.ru/d/155646.html>).

20 мая 2006 года М. Карданова привезли в ИВС, а *21 мая* утром перевезли в СИЗО и посадили в «отстойник»³, где, кроме Карданова, находились подсудимый Азамат Шокумов и еще один человек. *22 мая* Мурадина повезли в г. Нарткалу «на опознание», в ходе которого подсудимый Шокумов его якобы «опознал».

В ходе судебного заседания *16 апреля 2013 года* подсудимые А.Шокумов и М.Карданов пояснили, что ранее знакомы друг с другом не были, и что во время опознания следователь потребовал от них, чтобы они не говорили, что виделись ранее в СИЗО, поскольку в этом случае опознание не может считаться действительным.

А.Шокумов так же пояснил в суде, что вынужден был оговорить себя и М.Карданова. Через несколько дней после опознания А.Шокумов ходатайствовал о проведении очной ставки с М.Кардановым, чтобы опровергнуть опознание, но ему в этом отказали. Тогда он написал заявление в Отдел собственной безопасности прокуратуры КБР заявление о том, что «опознание» недействительно, но реакции не было.

Несмотря на крайне сомнительную доказательную базу вины Мурадина Карданова, гособвинение просит суд назначить ему наказание в виде 22 лет лишения свободы.

С последним словом подсудимого Мурадина Карданова можно ознакомиться тут: <http://www.memo.ru/d/182404.html>

5. «Реальные» участники нападения

³ Под этим термином подразумевается помещение в СИЗО, предназначенное для кратковременного содержания арестованных (не более нескольких часов) перед тем, как их этапируют куда-либо, или разведут по камерам.

Если суд сочтёт, что в ходе процесса был доказан факт участия того или иного обвиняемого в событиях 13-14 октября 2005 г., то суд должен учесть степень этого участия для каждого из обвиняемых. Одни являлись организаторами и вовлекали иных людей в нападения на государственные учреждения, другие, взяв оружие в руки, стреляли из него, третьи, не пожелали стрелять и сложили оружие, и тем самым отказались от участия в нападениях. Приговор в отношении каждого должен, по идее, учесть все это. Здесь важны не только соображения справедливости и соразмерности наказания, но и понимание последствий. Казалось бы, государство должно быть заинтересовано поступить гуманно с теми, кто не захотел принимать участие в вооруженных нападениях на государственные объекты, кто добровольно сдался властям. Казалось бы, государство должно быть заинтересовано в том, чтобы люди делали разумный выбор.

Но вместо этого сдавшихся подвергли пыткам, требуя признаний в совершении тяжких преступлений. Пытки, побои, унижение арестованных - это отнюдь не голословные утверждения подсудимых. Некоторые из них прямо в зале суда опознавали своих мучителей. В уголовном деле имеются заключения медицинских экспертиз, явно доказывающие применение физического насилия к задержанным. Фотографии избитых подследственных и сейчас находятся в открытом доступе в интернете (<http://nalchik-2005.blogspot.ru/2011/04/58.html>; <http://kavpolit.com/slepaya-femida>; http://kavpolit.com/articles/nas_bili_i_sprashivali_pochemu_v_les_ne_uhodite-309)

5 а. Азамат Ахкубеков

Показания этого подсудимого во многом сходятся с показаниями остальных участников эпизода, связанного с нападением на пост ДПС «Хасанья». Ахкубеков утверждает, что его, как и других участников, попросил о встрече **Зейтун Султанов**⁴. Азамат вместе с **Алимом Ахкубековым** и **Зубеиром Созаевым** сели в машину к **Рустаму Мамееву** (6 октября 2008 г. был убит в ходе спецоперации), полагая, что на встрече речь пойдет о предстоящем митинге в пос. *Хасанья*. Они направились в сторону пос. *Герпегеж*, где у камнерезного цеха машина остановилась, а им сказали спуститься в овраг. Внизу они увидели группу мужчин, среди которых были **Валерий Этезов**, **Ахмадья Малкаров**, **Рустам Мамеев**, **Хаким Джангуразов**, **Артур** и **Шамиль Кучменовы**, **Расул Хуламханов**, а также другие люди в масках. Зейтун Султанов поручил Валерию Этезову зачитать листовку, в которой говорилось, что группа должна выполнять указания амира, коим был назначен Зейтун Султанов. Принесли сумку с оружием и присутствующим раздали карабины и автоматы. Шамиль Кучменов о чем-то переговорил с Зейтун Султанов и ушел домой, в дальнейших событиях он никакого участия не принимал. Затем группа разделилась на две части: одна во главе с Мамеевым Рустамом, Этезовым Валерием и Зейтуном Султановым куда-то уехала. Другая группа, в составе которой были Зубеир Созаев, Азамат и Алим Ахкубековы и Расул Хуламханов осталась дожидаться в лесу.

Через некоторое время послышалась стрельба, потом группа З.Султанова вернулась. Артура Кучменова среди них не оказалось, он ушел домой до нападения. Валерий Этезов был

⁴ Зейтун Султанов — один из лидеров исламистского вооруженного подполья в Кабардино-Балкарии в 2005 — 2009 гг. Участвовал в нападении на Нальчик 13 октября 2005 года. С октября 2008 года Султанов координировал деятельность отрядов боевиков на значительной территории КБР. Убит 22 апреля 2009 года в пос. Хасанья во время боестолкновения с сотрудниками силовых структур.

ранен в руку. Выяснилось, что первая группа атаковала пост ДПС «Хасанья», а вторая группа по плану должна была продолжить обстрел поста. Оставшиеся в лесу наотрез отказались повиноваться, чем вызвали недовольство командиров. Улучив момент, Зубеир Созаев и Азамат Ахкубеков отпросились попить воды и незаметно покинули злополучное место. Окольными путями они добрались до пустующего дома родственника Азамата, где пробыли около 10 дней. Они желали сдать властям, и обещание руководства республики о снисхождении к тем, на ком нет крови, сулило им освобождение от уголовной ответственности. Одновременно поползли слухи о том, что к задержанным применяются пытки, но все же желание вернуться к мирной жизни пересилило страх. Азамат попросил своего родственника, сотрудника МВД КБР, сопроводить их в МВД для оформления явки с повинной.

Через полчаса после появления в УБОПе Азамата стали избивать дубинками, затем пытали током с помощью армейского телефона (процедура называлась «звонок другу»). Ахкубеков, по его словам, несколько раз терял сознание. От него требовали признать участие в событиях 13 октября Расула Кудаяева, назвать его радиопозывные. Он также должен был подтвердить участие в боевых действиях Расула Ногерова. Не выдержав пыток, Азамат Ахкубеков дал «показания», которые от него требовали. Позже, во время предварительного следствия, он заявил, что они не соответствуют действительности, поскольку были «выбиты» из него жестокими пытками. (См. подробнее: <http://blogs.voanews.com/russian/press/>)

«Я признаю, что был в лесу за Хасаньей, но в нападении не участвовал, и на мне нет крови», - сказал в суде Азамат Ахкубеков.

Позиция государственного обвинения выражена, в частности, в ответе заместителя генпрокурора по ЮФО Сыдорук на прошение А. Ахкубекова об амнистии. В нем, в частности, говорится: *«В ходе следствия установлено, что 13.10.05 примерно к 7 часам Ахкубеков прибыл в лес, расположенный за п. Хасанья КБР, где вооружился и вместе с остальными членами банды ожидал указаний о дальнейших действиях по нападению на правоохранительные органы г. Нальчика.*

Вечером того же дня Ахкубеков А.С. в связи с тем, что правоохранительными органами преступные действия других группировок были пресечены и нарушена запланированная схема нападения, незаконно передал оружие лицам, оставшимся в лесу, а сам вернулся домой, прекратив совершение преступления по независящим от него обстоятельствам» (См. подробности: http://www.kavpolit.ru/articles/kto_sozdaval_podpole_okonchanie-327/).

Таким образом, заместитель генпрокурора по ЮФО Сыдорук признает, что Ахкубеков в нападении не участвовал. Обвинение не отрицает и факта его добровольной сдачи правоохранительным органам. И тем не менее, его обвиняют по статьям «Убийство» и «Покушение на сотрудников правоохранительных органов». Прокурор просит суд назначить ему наказание в виде 20 лет лишения свободы.

По нашему мнению, требования прокуратурой столь большого срока наказания может быть вызвано активной позицией, которую занял Азамат Ахкубеков. Он не перестает писать жалобы на действия прокурора и суда и является инициатором голодовок и других протестных акций обитателей СИЗО, вследствие чего состоит в перманентном конфликте с администрацией СИЗО.

С выступлением А. Ахкубекова в прениях можно познакомиться здесь: http://zapravakbr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=201%3A-q-q&catid=9%3A-13-2005-&Itemid=10;

Реплика А. Ахкубекова: <http://kavpolit.com/kbr-xasya>.

5 б. О других «участниках» нападения

Так же, как и Азамат Ахкубеков, ещё ряд обвиняемых (**Артур Кучменов, Зубейр Созаев, Асланбек Бештоев** и др.) не отрицают того, что в силу разных причин они, действительно, взяли в руки оружие. Однако они ни разу не применили его, они не участвовали в нападении на государственные учреждения Нальчика. В последующие дни они, так же, как А.Ахкубеков, добровольно сдались правоохранительным органам. Всё это фактически не отрицает и государственное обвинение. И, тем не менее, просит суд назначить этим подсудимым наказание в виде длительных сроков лишения свободы.

6. Жестокость содержания

Наказание преступников может быть суровым, но не должно превращаться в ничем не оправданную жестокость. Между тем следует говорить именно о жестоком обращении с обвиняемыми по «процессу 58-ми», а ведь они пока ещё не признаны людьми, совершившими преступление.

На протяжении уже почти девяти лет эти люди находятся под стражей в тяжелейших условиях. За эти годы многие молодые люди серьезно подорвали свое здоровье: почти все они больны целым спектром хронических заболеваний, от традиционных для тюрем туберкулеза до проблем с зубами. Санчасть СИЗО зачастую не в силах справиться самостоятельно, но редко признается в своей некомпетентности. Для получения квалифицированной медицинской помощи подсудимым нужно балансировать на грани смерти, чтоб суд принял соответствующее решение — вспомним умерших **Валерия Болова** и **Мурата Карданова**. Не пошел суд навстречу передвигающемуся на костылях **Зауру Тохову** в его просьбе посетить похороны его погибшего в автомобильной аварии несовершеннолетнего ребенка. Также суд отклонил ходатайства о его повторной госпитализации.

Пока продолжается судебный процесс, подсудимые находятся в СИЗО, в помещениях камерного типа. Если суд бы вынес приговор намного раньше, то, возможно, некоторые подсудимые отбывали свой срок в исправительных колониях, где условия содержания гораздо комфортнее, чем в камерах СИЗО.

Многие из обвиняемых за эти годы неоднократно подвергались избиениям как в СИЗО, так и во время этапирования в суд. Правозащитный центр «Мемориал» многократно сообщал о таких фактах:

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/12/m271326.htm>

<http://www.memo.ru/2011/06/17/1706112.html>

<http://www.memo.ru/2011/05/13/1305111.html>

<http://www.memo.ru/2011/04/01/0104111.html>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m242492.htm>

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m241252.htm>

7. Заключение

От этого процесса устали все: судьи, прокуроры, адвокаты, подсудимые и их родственники.

Наконец, завтра суд начнёт оглашать приговор.

Очевидно, что лишь справедливый, правосудный приговор будет способствовать умиротворению ситуации в Кабардино-Балкарии, на всем Северном Кавказе.